

Мир казался нереальным, словно яркий сон, из которого он не мог проснуться. Обложки журналов с изображением Тони Старка, музеи с выставками, посвящёнными Капитану Америке, новости о законах против мутантов — Кай понимал, что мир, в котором он переродился, не был его собственным.

Теперь Кай оказался в мире героев и злодеев, в царстве богов и монстров — во вселенной Marvel. Но, увы, он не мог найти себе место в этом новом мире. Он был бессилен, у него не было ни одной способности. Он не был мутантом и не был одарён системой, которую можно прокачивать. Он был обычным человеком, как и все вокруг.

Единственное, что давало ему надежду — это вера в возможности. С безграничным потенциалом, окружающим его, он знал, что может стать кем-то в этом мире, если только сможет ухватиться за возможность.

Как только Кай стал достаточно взрослым, он посвятил бесчисленные часы поискам способов стать частью этого необыкновенного мира.

Сначала он обратился к Тони Старку, надеясь стать его "идейным парнем" благодаря знаниям о будущем, которые он имел, в рамках стажировки. Но его быстро отвергли. Фактически, ему даже не удалось встретиться с ним.

Рид Ричардс, с другой стороны, был достаточно вежлив, чтобы отправить ему электронное письмо с отказом: "Спасибо за ваш интерес, но мы ищем кандидатов с проверенными научными достижениями."

Не теряя надежды после неудачных попыток, Кай придумал способ подружиться с будущим Человеком-пауком, но тот факт, что он уже окончил школу, сделал это почти невозможным. Тем более, что Кай был обычным человеком и не гением, между ним и Питером не было ничего общего.

Не говоря уже о дружбе, его даже не могли считать знакомым — он был просто странным парнем, который хотел подружиться с подростками. Поскольку он не знал точного времени укуса, следить за Питером постоянно тоже не было выходом, и с такой же проблемой он столкнулся, когда нацелился на симбиота Венома.

Время.

Через несколько месяцев после окончания школы, накопив деньги с подработок и взяв небольшой кредит у брата, он даже отправился в Непал в поисках Камар-Таджа, надеясь обучиться магии у Древней. Пройдя дни бесконечных поисков и блужданий, он наконец нашёл путь к их базе, но его развернули у ворот. Монахи были вежливы, но непреклонны.

— Мы не чувствуем в тебе магического потенциала, — объяснил один из них.

Поняв тщетность своих усилий, Кай сдался.

Вместо этого, раз уж ему был дан второй шанс на жизнь, он решил отбросить свою одержимость супергероями и жить своей новой жизнью на полную, не оставляя места для сожалений, как это было в его прежней жизни.

Одной из ключевых причин его изменения отношения к героям был его старший брат, Лео.

Переродившись в разрушенной семье, где его новая мать совершенно не заботилась о нём,

слишком занятая собственным саморазрушением через наркотики, его брат стал его якорем.

С момента его перерождения, старший брат был тем, кто заботился о нём. Лео не только кормил и одевал его, но и стал полноценным родителем, несмотря на то, что был всего на пару лет старше.

Он отправлял его в школу, следил за тем, чтобы он выполнял уроки, заботился о нём и отвозил в больницу, когда тот болел. Как человек с предыдущей жизнью за плечами, Кай знал, что не стоит создавать лишние проблемы, и был уверен, что в детстве был лёгким в уходе. Но он всё равно восхищался своим братом, который, если сложить оба его возраста, был моложе него самого.

Усилия Лео, вложенные в его воспитание, сделали его единственным человеком в этом новом мире, которого Кай мог назвать семьёй. Настоящей семьёй.

-----
1 месяц спустя —

Кай безучастно смотрел на экран телевизора. Его глаза были безжизненными, кожа — бледной, а тело — почти кожа да кости.

Новости повторяли одно и то же снова и снова.

— Только что в эфире: мутант, известный как Магнето, был задержан... Атака, потрясшая страну... 208 человек погибли, и только 17 выживших были найдены на месте...

Голос ведущей, стоящей рядом с обломками, сливался в какофонию звуков, болезненно напоминающую о трагедии, разрушившей его мир. Каждое слово было, как кинжал в сердце, а каждый кадр с обломками, мелькавший перед его глазами, тянул его обратно в тот день.

Он опустил взгляд на свою ампутированную ногу, перебинтованную, словно постоянное напоминание о хаосе и разрушении, разорвавшем его жизнь. Боль от раны меркла по сравнению с мукой в его сердце.

Мысли Кая возвращались к моментам перед аварией: смеху, дружбе с Лео, планам на будущее. Надежды, которые он испытывал относительно своего будущего, теперь казались далёким воспоминанием, жестокой шуткой судьбы.

С тех пор он был в больнице. Его тело ныло от неподвижности, но боль внутри была куда сильнее. Горе душило, как тяжёлый груз, давящий на грудь и мешающий дышать.

— Почему... почему я был перерождён...

Вопрос эхом разносился в сознании Кая, безжалостно повторяясь, лишённый ответа. Почему ему был дан второй шанс, только для того, чтобы его так жестоко отняли?

Вина грызла его изнутри, безжалостный зверь, нашептывающий обвинения на ухо. Это он должен был умереть. Он не должен был уговаривать Лео уйти с работы. Он должен был что-то сделать, хоть что-то, чтобы предотвратить трагедию.

"Если бы только я мог что-то сделать..." Его воспоминания возвращались к всем отказам, с которыми он столкнулся. "Если бы я был настойчивее... Нет, если бы я умолял их, это

изменило бы что-то? У меня была бы сила защитить себя тогда?"

"Если бы я никогда не перерождался..."

Конечно, вот улучшенный вариант текста:

Мучительные мысли вихрем носились в голове Кая, каждая из них словно остриём пронзала его сердце. Он не мог избавиться от чувства беспомощности, которое сжимало его в своих неумолимых объятиях, лишая возможности дышать.

— Если бы только... — Слова сорвались с его губ тихим шёпотом, едва слышным даже для него самого. Если бы только он был сильнее, смелее, решительнее. Если бы только он боролся упорнее, старался больше. Если бы он был кем-то, кем угодно, кроме того бессильного, обычного человека, которым являлся. — Если бы я не был бесполезен.

Он был бессилен, как и всегда. Как и сейчас, запертый в мире, где герои и злодеи сталкиваются в эпических битвах, а он мог лишь наблюдать со стороны, оказавшись втянутым в сражение, которое не имело никакого отношения ни к нему, ни к его брату.

— Если бы я не переродился в этом мире... Нет, если бы только эти ложные боги не существовали!

Слёзы навернулись на глаза Кая, затуманивая его зрение, пока он пытался осмыслить всё происходящее. Он чувствовал себя неудачником, разочарованием, недостойным второго шанса, который ему был дан. Лео пожертвовал всем ради него, а что сделал он в ответ? Ничего. Абсолютно ничего.

Ненависть, боль, мысли о мести, желание уничтожить всё вокруг сплетались в его сознании в непрерывной спирали.

Погружённый в отчаяние, он внезапно ощутил странное чувство, от которого по спине побежали мурашки. Картинка и звук на экране телевизора несколько раз исказились, а затем он превратился в статический шум, и в мгновение ока его окружила полная темнота. Словно его поглотила сама концепция страха, он задыхался под тяжёлым зловещим давлением.

— Возрадуйся!

— Теперь ты наконец-то достоин!

Голос, одновременно острый и тяжёлый, громкий и тихий, монотонный, но полный возбуждения, прозвучал громко, его эхо разносилось в голове снова и снова.

Тёмное существо материализовалось из ниоткуда, схватив его за челюсть и насильно влив в него что-то, удерживая его дыхание, пока он не проглотил эту проклятую вещь. Кай закашлялся, когда существо исчезло, растворившись в пустоте.

Кай слышал, как громко и отчётливо билось его сердце, и на мгновение ему показалось, что мир замер. Его бинты разорвались сами собой, и он увидел, как его нога вновь отросла, вернувшись к прежнему состоянию.

Волна энергии, поднимаясь из глубин его желудка, заставила каждую клетку его тела вибрировать от силы. Его тело чувствовало себя сильнее, чем когда-либо, каждая мелкая рана, что причиняла боль, заживала мгновенно, не оставляя ни следа. Его зрение стало чётче, чем

прежде.

По его телу стали проступать метки, словно татуировки.

А над ним, словно в воздухе, появились слова:

"Очки убийств: 0/100"

Медсестра стремительно распахнула дверь, когда по больнице разнёсся внезапный громкий шум. Источник звука исходил из этой палаты, и она беспокоилась, что с пациентом что-то случилось.

В панике она огляделась, надеясь увидеть молодого человека, который лежал здесь, но его нигде не было.

Его кровать была пуста. Переведя взгляд, она заметила огромную трещину на стене: половина телевизора была вмята в стену, а другая половина валялась на полу, разбитая вдребезги.

Испуганная увиденным, она сделала несколько шагов назад и заметила открытое окно...

— Не может быть... — Вскрикнув, она бросилась прочь, крича о помощи. — Пациент... выпрыгнул!

<http://tl.rulate.ru/book/110323/4670666>